

Глава 1

ДЕНЬ НАРЕЧЕНИЯ

Зона молчала.

Немой ветер, заплутавший в ночной тишине, изредка доносил кроткие цикадные сигналы, будто насекомые боялись лишний раз потревожить округу.

Затаив дыхание, сталкер слушал. Но, как он ни пытался абстрагироваться, дальше приглушенного треска костра все словно обрывалось в глухую и непроглядную темноту.

— Сергей, сделай обличье проще, а.

Басистый голос вернул Сергея в реальность. Сидя ближе всех к скатившемуся с насыпи товарному вагону, приспособленному под схрон, он окинул взглядом лица компаньонов, тоже не спящих в эту ночь.

Исподлобья на сталкера глядел, почесывая бороду, крепкий мужчина средних лет в утепленной куртке с поднятым воротником. Несмотря на лукавые искорки в глазах, взгляд бородача являл собой верх собранности. Ясно было одно: этот человек был самым опытным в кругу собравшихся. Слева от него улыбался из-под капюшона молодой парень, обхвативший колени руками и уставившийся на огонь, всполохи от которого играли на свежем, казалось, еще не видевшем никакого ужаса лице.

Далее по часовой стрелке сидел человек постарше. Поношенный сталкерский комбинезон, заплатанный в некоторых местах брезентовыми вставками, тре-

снующий приклад штурмовой винтовки, выглядывающей из-за плеча, выдавали в нем «старого». Так называли тех, кто верил, что только проверенная Зоной амуниция может обеспечивать выживание и приносить удачу. В руке он вертел нож, поблескивающий в свете костра. Открытая банка тушенки, к которой ветеран так и не притронулся, свидетельствовала о глубоких размышлениях, в которых тот пребывал.

И, наконец, между бородачом и Сергеем расположился Тритий — сталкер, с которым Зона обошлась по-свойски: никакие дозы облучения ему были не страшны. Дар или проклятие, злой рок или безобидная шутка — никто не мог объяснить этой необычайной способности. Камуфляжная одежда с армейской разгрузкой поверх достались ему от прошлой солдатской жизни.

— Что случилось-то? Чего вы такие потерянные?

— А какими нам еще быть после ходки, Вареник? — вздохнул Сергей, подбросив в огонь палочку сухих веток.

— Бухими хотя бы! — Бородач, переводя взор с одного сталкера на другого, принялся активно жестикулировать, пока Малой — так звали самого младшего в группе — не понял намек и не поднялся, отправившись к перевернутому товарняку.

— Ну ты погляди...

— Чего ты хочешь? Почти все тропы на окраины перекрыты, стройка в самом разгаре, — подал голос бывший вояка. — Извелись все, пока ползали по зарослям.

— У-у, — отмахнулся Вареник, но тут же оживился, приняв от Малого бутылку с мутной жидкостью. — Нет бы со мной и Прутом центр разведывать!

«Старый» сталкер, услышав свое прозвище, невольно повел головой.

— Околицу им подавай! Что вы там нашли... Кучи фонащего непотребу, шавки злые, артефактов немає! То ли дело — центр...

Мечтательно промычав что-то нечленораздельное, так как забил себе рот куском колбасы, бородач кивнул в сторону товарища и, прожевав, продолжил:

— Вот Прут сегодня свидетелем был, как мы из двух «зольников» вытащили по «мазню»! Вы «мазень» видали хоть раз-то? Во-от! Такого хабара на окраинах ныне не сыскать.

Усмехнувшись, Прут наконец принялся за тушенку. К потрескиваниям костра добавилось довольное чавканье.

Вновь попытавшись «прослушать» округу, Сергей сбился, покачал головой.

— Вот гляжу на тебя, Сереж, и думаю, что в тебе Тритий с Малым нашли? Сколько вы уже вместе шатаетесь?

Вареник, подняв глаза, ненадолго призадумался.

— Месяц? Два?

— Полгода, — хмуро поправил Тритий.

— Як запущено...

— Малого натаскать надо, прежде чем всей группой в центр тащиться, — серьезно молвил Сергей, смерив бородача усталым взглядом. — Что ты взъелся, в самом деле?

Молодой сталкер тем временем отвлек внимание на себя, наигранно выдав грустный вздох. Тритий, давно заметив, как тот всматривается куда-то вдаль сквозь темноту, проследил за его взглядом.

Над лесным обрамлением в потемках тонул холм, с которого словно маленький фонарик потерявшегося путника мягким фиолетовым светом мерцал «душегуб» — редкий и таинственный артефакт.

Малой переглянулся со всеми, прежде чем неуверенно выдать:

— А может, туда махнем завтра?

— Вот! Видишь! — Вареник скорчил довольную гримасу. — У тебя уже люди за «душегубом» готовы идти, лишь бы подальше от твоих рутинных ходок!

— Все, помолчи, не слышу ничего из-за тебя, — тихо осек мужчину сталкер, нахмурившись и потонув глазами в языках пламени.

Цикады и хворост в костре трещали на разный манер.

— А-а, ну да... Теперь я понял.

Варенику потребовалось немного времени, чтобы справиться с мыслями: сказывался ударивший в голову алкоголь.

— Вы что же, на байки о «слушающих» уповаете? Думаете, Зона правда может общаться?

Сергей еле слышно вздохнул. Он давно слушал Зону. С тех пор как оказался в этом гиблом месте. Только шумовые явления и помогали ему сосредотачиваться, иной раз подсказывая, где мутант, а где человек, предупреждая о возможных опасностях, поджидающих на пути.

Кто-то уважал таких «слушающих», кто-то смеялся над ними. Однако здесь действовало негласное правило, когда сталкеры держались человека, не раз возвращавшегося живым с тяжелейших походов. Простым доверием то было или чутьем, но выживали и те, кто находился рядом с такими «одаренными». Потому нередко ходоки сбивались в группы наподобие той, что собрал вокруг себя Сергей. Не сам, правда, а оттянув на себя часть людей, примкнувших изначально к Варенику.

Вот только в последнее время он словно оглох. Зона больше не говорила с ним отголосками давно отгремевших автоматных очередей, волчьим плачем или помехами в радиоэфире, что жил сам по себе.

— Зона молчит, понимаешь? Не к добру это. Не хочу людьми зря рисковать.

— Чуешь? — подняв указательный палец и округлив глаза, бородач принялся пародировать сталкера. — Зона молчит...

— Зря ты так, Вареник, — подал голос Тритий. — И вправду странно это. В последнее время и люди начали в Зоне хозяйничать, техники навезли, НИИ какие-то строят...

— Вот поэтому я и предлагал перебраться в центр, — угрюмо пробасил мужчина. — Как мы договаривались? Вы с Серегой натаскиваете мальчика за месяц, и мы сразу же рвем когти подальше, пока вояки вкрай не начали нагнать... А теперь что выясняется? Людьюми он не хочет рисковать... Да ты места насиженные просто оставлять не хочешь! Спрятался, как равлик в свою раковину, да еще моим парням мозги дурью забиваешь!

Сжав кулаки, «равлик» поднял взгляд на бородача.

— Зона этого так не оставит. Неужели ты сам не чувствуешь, как... — сталкер запнулся, не зная, какие слова подобрать.

— Слухи это! Байки, да и только, что Зона общается через эти шумовые искажения, или как их там называют... «Дыхание прошлого»! Аномалия, которой уж больно много смысла придаете. Аномалиям свойственно появляться и исчезать, ясно? Значит, так...

Вареник насупился, оглядел притихший народ, прежде чем поставить окончательную точку в споре.

— Завтра все идут со мной. Хватит уже. Засиделись.

Малой вжал голову в плечи, точно боясь ненароком спугнуть свое счастье. Прут, с одобрением покивав, бросил пустую банку из-под тушенки в угли. Третий сочувствующе взглянул на товарища, но промолчал, ибо Сергей всем своим видом показывал, что лучше его сейчас не трогать.

— Идите куда хотите, — буркнул он.

Поднявшись, сталкер выудил из кармана КПК, чтобы взглянуть на время. Яркий экран ударил в привыкшие к полумраку глаза, крупно высветив сегодняшнюю дату — 13 мая 2016 года.

— Я подежурю до трех, потом смените. Утром меня не ждите.

Терпкие запахи дыма сменились ночной свежестью, вместе с периной безмолвия окутавшей голову приятным холодком. Только одно чувство оставалось прежним, не покидая сталкера, взбирающегося по насыпи: как спину сверлят утомленные, несколько удивленные и даже непонимающие взгляды.

* * *

Раннее весеннее солнце выглянуло из-за густых деревьев и оваяло светом все вокруг. Легкий туман начал быстро рассеиваться.

Полоса света вскоре подобралась к автобусу, мирно стоявшему поперек пыльной асфальтированной дороги, и захватила его в свои владения. Взятой в солнечный плен также оказалась человеческая фигура, наполовину расположившаяся в тени, на задних сиденьях. Человек быстро отошел от дремоты и, зажмурившись, зашевелился.

Равлик был из числа тех сталкеров-ветеранов, кто по старой памяти никогда не передвигался по ночной Зоне, предпочитая пережить темное время суток в укрытии. И, хоть обстановка с тех пор разительно поменялась, он все еще оставался верен своему чутью, которое никогда не подводило.

Однако сталкер лишь сейчас понял, насколько плохое место для ночлега выбрал: воздух зернился от пыли, будто побеспокоенной лучами, обильно льющимися через дыры в обшивке и окна. Стараясь не вдыхать глубоко, Равлик нащупал рюкзак, подтащил к себе ремешок АКМ и, небрежно закинув поклажу на спину, поспешил к выходу, придерживаясь за облезлые поручни.

Ароматы цветущих трав наряду с прогретой утренней свежестью ударили в лицо, сменив тяжелый смрад удушливой тюрьмы. Неудачно поставив ногу, сталкер споткнулся, привалился спиной к выцветшему ржавому боку автобуса. Расстегнув дрожащей рукой куртку, бродяга не сразу выловил из внутреннего кармана КПК. Ожидая включения, откинул голову назад, прислушался.

Зона по-прежнему молчала.

Над раскинувшимся впереди мелкоколесьем, где теялись намеки на асфальтированное покрытие, занимался легкий вибрирующий гул из стрекота насекомых и звона самой тишины.

Равлик давно свыкся с чувством пустоты, что навеивала округа, но никак не мог смириться с безмолвием, в котором Зона пребывала уже...

— Целый год. — Его шепот с легким хрипом звучно врезался в застой, от которого сам воздух казался густым.

На экране КПК высветилась дата — 13 мая 2017. Равлик видел в ней гораздо больше, нежели просто

символы. Ровно год назад он расценил молчание Зоны как угрозу, ведь до этого всегда слышал ее «голос»... Ровно год назад он разминулся с товарищами из группы, став единственным, кто отправился тогда на юг, а не на север.

Прибор резким движением был убран обратно в карман. Сергей нахмурился и потер лоб, пытаясь сосредоточиться. Столько событий произошло за сутки, и все они тяжело сказывались на уставшем организме: ночь, проведенная в полубессознательном состоянии, давала о себе знать бешеным сердечным ритмом в груди.

Мотнув головой, сталкер с усилием отпрянул от автобуса и, осторожно наступая на большую ногу, двинулся в сторону корпуса НИИ-2, зияющего черными провалами окон за обильной растительностью. Сейчас в приоритете было добраться до безопасного места, и любое неоправданное промедление грозило последствиями. Так научила его Зона.

Тяжело вдыхаемые порции горячего воздуха были явными предвестниками дневного зноя, и Равлик в этом окончательно убедился, проведя по оголенной шее тыльной стороной ладони, собравшей на себя влажный блеск. Новорожденные климатические аномалии...

После «перестройки» со стороны людей было оставлено множество военной, строительной и прочей техники, как и промышленных руин, ярким примером которых являлся недостроенный научно-исследовательский институт, известный под кратким наименованием НИИ-2. Со стороны Зоны же — то ли шутки ради, то ли в назидание — глобальные нарушения в климате, появившиеся по официальной версии после аномальной бури 2016-го. Вот и сейчас, несмотря на

раннее утро, солнце припекало вполне по-летнему, если такие выражения в принципе были применимы к описанию явлений, не имеющих с обыденностью ничего общего.

Равлик не любил открытые места и старался пересекать их как можно быстрее. Потому перекресток двух дорог, одна из которых пролегла прямо под зданием института, вскоре остался позади, и сталкер, щурясь от яркого солнца, оказался подле бетонного пласта стены в четыре этажа. Справа просматривалась роща, подходы к которой ограждали кольца с обрывками грязной красно-белой ленты, колыхающей от редких ветряных порывов. С левой же стороны дороги бугрилась холмистая местность, поросшая бурьяном и разбавленная одиночными деревцами. Зоркий глаз сталкера, хоть и несколько ослепленный, заметил, как причудливо искривляется кое-где пространство, будто над местностью некто рассыпал осколки зеркал и треснувшие линзы.

Данный феномен прозвали «кривдой», ссылаясь, видимо, на явную черту аномалии, которой было свойственно искажать видимые пейзажи. Иногда «трещины» в пространстве складывались в целые узоры, поражая воображение, однако Равлик не понаслышке знал, что любоваться ими лучше издалека. Ученые утверждали, что облик, который принимает «кривда», есть следствие нестабильности слияния гравитационного поля Земли с аномальным порождением и любая привнесенная извне кинетическая энергия непременно «схлопнет» образование. Для брата-сталкера же это в первую очередь означало предостережение не испытывать судьбу и не пытаться проверять слова на деле. Однако с тех пор как какой-то умник догадался бро-

сать в аномалию небольшие предметы, тем самым безопасно «разряжая» ее, весь зоновский люд и поныне перепроверяет данные с детекторов таким образом, на всякий случай. Прибор ведь и сломаться, и наврать может, а камушки и веточки всегда под ногами найдутся да уберегут от неожиданностей.

Институт, казалось, пристально смотрел темными проемами окон, заставляя холодеть душу, в то время как набирающее силу пекло бросало в пот.

Равлик решил идти по солнечной стороне, хоть его и манила глубокая тень, отбрасываемая величественным строением на дорогу, бегущую куда-то за рощу. Уж слишком сталкеру не понравилась просматриваемость этого места с крыши здания, которое, к слову, как и он сам, застало те времена, когда все излюбленные сталкерские тропки через окраины Зоны были перекрыты. «Перестройкой» сие явление окрестили позднее, в 2016-м, когда на окрестности Чернобыля обрушился мощный аномальный шторм.

Помимо НИИ-2, строился также НИИ-1 с научным городком в придачу, который выстоял против гнева Зоны, превратившись в оплот сталкерства и науки, после того как выяснилось, что все пути в центр отрезаны плотными аномальными полями.

Эти воспоминания, как черное пятно на белом фоне, глубоко засели в памяти каждого, кто пережил этот судный день. И кому сейчас вспомнится, как сталкеры бродили чуть ли не под самой Припятью, собирая такие редкие экземпляры, какие сегодня и не приснятся? Кто вспомнит эти шумные вечера в старом баре и в лагерях неподалеку? Бессонные ночи под открытым небом, полным звезд, как ягод в лукошке у старой дачницы? Лишь те, кому пришлось топтать до самых границ Зоны

на своих двоих, спасаясь от аномальной бури, и кому при этом посчастливилось выжить.

Равлик, доковыляв до противоположного края стены, вынужден был остановиться, чтобы перевести дух. Прижавшись к углу строения, бродяга уронил голову на грудь, еле слышно вздохнув. Никогда со дня завершения «перестройки» он еще не чувствовал себя таким разбитым.

Сергей не мог объяснить самому себе, почему до этого момента он ограждал себя от этих воспоминаний. Быть может, всему виной была уверенность в своих убеждениях? Сталкер оказался прав, верно уловив «намек» Зоны, но что с того? Он был здесь, а его группа — там.

Равлик поднял взгляд на лесной массив, раскинувшийся поодаль.

— Почему, Зона?

Гудящую от насекомых округу разрезал сухой кашель: даже нескольких минут, проведенных на жаре, хватило, чтобы организм начал терять влагу.

— Молчишь? — хрипло усмехнувшись, сталкер вновь закашлялся, покачал головой.

Потянулся было за флягой на поясе, но нащупал пустующий отсек под нее. Почти целые сутки Равлик был на ногах без питья, провизии и должной медицинской помощи. Поход в лес дался ему с трудом, и то была всецело его вина. По заданию НИИ-1 он должен был лишь измерить аномальную активность и вернуться обратно, но все, как всегда, пошло не по плану.

Стиснув зубы, ветеран оттолкнулся от стены. Если треклятую жажду еще можно было терпеть, то непомерную злость, которая вместе со струйками пота пробежала по позвоночнику, по кончикам